

ИЗ ЛИТЕРАТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ С. И. МУРАВЬЕВА-АПОСТОЛА

Сообщение В. Н. Орлова

Публикуемая нами дарственная надпись Семена Капниста на книге «Лирические сочинения» его отца — известного поэта В. В. Капниста, адресованная С. И. Муравьеву-Апостолу, вносит новый небезинтересный штрих в далеко не полную картину дружеских и литературных связей и отношений вождя восстания Черниговского полка.

Вот эта надпись:

Любозному Сергею Ивановичу
Муравьеву-Апостолу
проводившему в могилу отца моего, 1-го ноября 1823 года.
Семен Капнист

Биография С. И. Муравьева-Апостола разработана недостаточно. Мы мало знаем об этом блестящем, разносторонне одаренном и обаятельном человеке, производившем на редкость сильное впечатление на всех, кто имел случай узнать его близко. В частности, мы располагаем крайне скудными, отрывочными и случайными данными о художественных вкусах и литературных интересах Сергея Муравьева.

Братья Муравьевы-Апостолы выросли в семье, где литературу не только высоко ценили и тонко понимали, но где ею занимались практически, профессионально. Отец их, видный дипломат И. М. Муравьев-Апостол (1765—1851), был вместе с тем довольно заметным в свое время писателем, деятельным участником Беседы любителей русского слова, автором оригинальной комедии «Ошибки, или Утро вечера мудренее» (1794) и широко известной книги «Путешествие по Тавриде» (1823), переводчиком Шеридана («Школа злословия», 1794), Аристофана («Облака», 1821)¹ и греческих поэтов.

И. М. Муравьев-Апостол был близок со многими русскими писателями. Живые литературные связи поддерживали и его сыновья. Так, например, Сергей Муравьев дружил с К. Н. Батюшковым (они были, кроме того, в дальнем родстве). Особенно тесно сошлись они во время заграничного похода 1813—1814 гг. Уцелевшие отрывки из переписки Сергея Муравьева с Батюшковым ясно свидетельствуют об общности их интеллектуальных и художественных интересов. Из писем Сергея Муравьева к Батюшкову до нас дошло лишь одно — от 22 февраля 1816 г., из Москвы². Письмо это весьма знаменательно. Оно написано в характерной для той поры эпистолярной манере — нарочито имитирует тон непринужденной салонной болтовни, изобилует перифразами, метафорами, мифологическими уподоблениями, откликами на злобу дня литературного быта (упоминания о А. Ф. Мерзлякове и Д. И. Хвостове).

Основная тема письма — обличение «скуки». В духе и стиле времени юный Муравьев поучает своего старшего приятеля (Батюшков был старше его на восемь лет): «К сожалению, милый мой Константин, я — не поэт, не философ, не эпикуреец; я только твой старый боевой товарищ, горячо

тебя любящий, да к тому же увалень попрержнему. И так, я не мог бы поведать тебе все эти мудрые речи, а скажу попросту: очень худо, что ты скучаешь, — лучше было бы, если б ты веселился». Попутно Муравьев сообщает своему корреспонденту о том, что познакомился с поэтом В. Л. Пушкиным.

Повидимому, в ту пору он и сам пробовал писать стихи, хотя и говорил о себе: «я — не поэт». Во всяком случае, известно, что он владел стихотворной формой. До нас дошло (в устной передаче) одно замечательное стихотворение Сергея Муравьева, написанное по-французски (в 1823 г.)³.

О том, что литературные интересы Сергея Муравьева были не только постоянными, но и достаточно глубокими и самобытными, со всей убедительностью свидетельствует хотя бы в высшей степени интересное письмо его к m-lle Гюеннэ от 18 ноября 1825 г.⁴ Оно было написано по частному поводу: Муравьев подверг острой, разрушительной критике один французский роман, в котором по всей справедливости усмотрел клевету на вождей и героев французской буржуазной революции XVIII века. Но смысл и значение этого письма гораздо шире, нежели обличение реакционного и пошлого литературного произведения. Наиболее важна в этом письме его позитивная сторона.

Как правильно отметил Б. Е. Сыроечковский, в письме Сергея Муравьева к m-lle Гюеннэ, по существу, развернута целостная и стройная концепция революции как героического деяния, которое вызывает к жизни и питает своими идеями высокое и героическое, проникнутое духом гражданской морали революционное искусство. В революции Муравьев видит могучую силу, освобождающую духовную, творческую энергию человека и закаляющую его характер. В испытаниях освободительной борьбы не бывало активизируются мысль и чувство человека. Героика борьбы формирует героические характеры. Революция помогает человеку осознать подлинное свое призвание, она воодушевляет его на смелые подвиги во имя торжества великих и благородных идей, во имя «общего блага». И такая революция, по мысли Муравьева, должна породить новую, революционную поэзию — поэзию освободительной борьбы.

Из письма Сергея Муравьева к m-lle Гюеннэ еще раз проясняются глубокие и прочные преемственные связи декабристов с первым поколением русских просветителей, выступившим на сцену в эпоху подготовки буржуазной революции.

В этом свете знаменательными и, конечно, далеко не случайными представляются близкие, дружеские отношения, которые связывали братьев Муравьевых-Апостолов с семьей Капнистов — не только с ее молодыми представителями, но и с В. В. Капнистом.

Семья Муравьевых-Апостолов и Капнистов жили в постоянном и самом тесном общении. Впоследствии они и породнились: младшая сестра декабристов, Елена, в 1823 г. вышла замуж за Семена Капниста. Родовые поместья Муравьевых (Хомулец) и Капнистов (Обуховка), расположенные по соседству (на расстоянии около 20 верст), были самыми заметными культурными гнездами на Украине.

В воспоминаниях дочери В. В. Капниста, С. В. Скалон⁵, нарисована широкая и яркая картина бытового и культурного уклада этого помещного гнезда. Жившее здесь многочисленное молодое поколение поголовно увлекалось литературой и искусством. Но здесь предавались также и жарким спорам на самые актуальные общественно-политические темы.

В Хомульце и в Обуховке зачастую гостили товарищи Муравьевых-Апостолов по Тайному обществу: М. П. Бестужев-Рюмин, Н. И. Лорер, Никита и Александр Муравьевы, М. С. Лунин, А. В. Поджио, А. Ф. Бригген и другие. Бывал здесь и вождь южных декабристов П. И. Пестель⁶.

В обстановке Обуховки оживала и приобретала реальные и конкретные формы преемственная связь между старшим поколением русских

просветителей и декабристами. Связь эта воплощалась в личности самого владельца Обуховки.

В. В. Капнист (1757—1823)— видный деятель русского литературного движения последних десятилетий XVIII в., ближайший друг и литературный соратник Державина, пользовался высоким уважением в передовых кругах русского общества. Декабристы ценили упрочившуюся за Капнистом репутацию пылкого гражданского поэта и смелого сатирика, автора знаменитой обличительной комедии «Ябеда» (1798). Передовой молодежи, конечно, был близок и понятен антикрепостнический пафос не менее известной «Оды на рабство» (1783), которою Капнист откликнулся на указ о закреплении украинских крестьян:

Возрите вы на те народы,
Где рабство тяготит людей;
Где нет любезныя свободы
И раздается звук цепей:
Там к бедству смертные рожденны,
К уничтоженью осужденны,
Несчастий полну чашу пьют;
Под игом тяжкия державы
Потоками льют ист кровавый
И злая смерти жизнь влекут...

Упрочению за В. В. Капнистом репутации смелого, вольнолюбивого писателя способствовали некоторые знаменательные обстоятельства его общественно-литературной биографии. «Ода на рабство» в свое время не была дозволена к напечатанию и появилась только в 1806 г., в недолгий период официального «либерализма», в сборнике Капниста «Лирические сочинения» (любопытно, что в 1848 г. цензура изъяла эту оду из нового издания сочинений Капниста). «Ябеда» же произвела при своем появлении на свет впечатление открытой общественной манифестации против чиновничьих нравов и порядков, господствовавших в судебных учреждениях. После четырех представлений (прошедших с громким успехом) комедия была снята со сцены по личному распоряжению Павла I; издание ее было конфисковано, а сам автор едва избежал серьезных репрессий (впоследствии запрещение «Ябеды» было отменено).

Не приходится сомневаться в том, что автор «Ябеды» и «Оды на рабство» не раз вступал с будущими декабристами в беседы и споры по самым острым социально-политическим вопросам современности.

Характерно, что Сергей Муравьев, только что возвратившись в Хомуец из Петербурга, спешит известить о своем прибытии В. В. Капниста и сообщить ему, что он привез из столицы политические новости, которые нельзя доверить посторонним лицам: «...приятнейшею обязанностью себе поставляю приехать в Обуховку, дабы лично засвидетельствовать Вам, милостивый государь, истинное мое почтение, (<...> а новостей-то, новостей!..— с три короба! Только что они тяжелы, нельзя с нарочным верховым послать»⁷.

Правда, старый просветитель либерального толка, повидимому, не всегда находил общий язык с молодыми дворянскими революционерами, замыслившими добыть свободу вооруженной рукой. Так, С. В. Скалон рассказывает в воспоминаниях, что однажды (в 1819 г.) В. В. Капнист довольно зло подсмеивался над горячими спорами «о политических делах и о разных предположениях и преобразованиях», которые вели в его присутствии Муравьевы-Апостолы, Лунин и Н. М. и А. М. Муравьевы. Напомним в этой связи, что Сергей Муравьев-Апостол отличался

особенной горячностью суждений и принадлежал к числу самых пламенных и нетерпеливых деятелей декабристского подполья.

Муравьевы-Апостолы и их соратники должны были гораздо чаще находить общий язык в беседах с младшими Капнистами — сыновьями поэта. Их было трое: Семен, Алексей и Иван. И каждый из них в той или иной мере оказался причастным к декабристскому движению.

Алексей Васильевич Капнист (1797—1869) с 1814 г. служил в гвардии, в Измайловском полку, а с 1822 г. — в Киеве, адъютантом генерала Раевского. Он состоял членом Союза Благоденствия. Из показаний офицера лейб-гвардии Измайловского полка Миклашевского, рассказавшего о тайном объединении офицеров (преимущественно измайловцев), выясняется, что А. В. Капнист (вместе с братом Семеном) посещал собрания этого кружка и принимал участие в вольных разговорах «о законах, правлениях, парламентских спорах, испанской и неаполитанской революциях»⁸. Известно, что в двадцатые годы А. В. Капнист неоднократно встречался с С. И. Муравьевым-Апостолом и другими южными декабристами — в Каменке, Хомутце, Киеве. В середине января 1826 г. А. В. Капнист был арестован и отправлен в Петербург, где просидел в крепости до 24 апреля и был выпущен за отсутствием улик.

Другой брат — Иван Васильевич Капнист (ум. в 1860 г.) — был знаком с Пестелем, часто беседовал с ним и, как можно догадываться, пользовался авторитетом в кругу декабристов. Сохранилось предание, что последние намечали И. В. Капниста, в случае удачи своего дела, в состав «временного правления»⁹.

Наконец, старший из братьев Капнистов — Семен Васильевич (1791—1843), который и подарил С. И. Муравьеву-Апостолу книгу своего отца, — был связан с декабристскими организациями не только идейно, но и формально. С 1814 по 1822 г. он служил в Петербурге (по гражданской части), а впоследствии на юге (в Одессе и в Полтаве), был кременчугским уездным предводителем дворянства и кончил свой жизненный путь директором гимназий и училищ Полтавской губернии. По характеристике некролога, это был «редкий гражданин, редкий человек <...> и много заботился о бедных»¹⁰. Семен Капнист состоял членом Союза Благоденствия. По формулировке «Алфавита декабристов», он «принадлежал к числу членов Союза Благоденствия, но уклонился и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года», почему и было «высочайше повелено оставить его без внимания»¹¹.

В молодые годы Семен Капнист писал стихи и кое-что даже печатал (в «Чтениях в Беседе любителей русского слова», в «Журнале древней и новой словесности»). Одно его стихотворение — «Вечер в Тавриде» — вошло в известную хрестоматию «Образцовые русские стихотворения» (ч. IX, 1824, стр. 253—254). С. В. Капнист, очевидно, принимал некоторое участие в столничной литературной жизни. Он состоял членом Вольного общества любителей словесности, наук и художеств — в прошлом прогрессивного литературного объединения, деятельность которого началась «под знаком Радищева». В архиве Вольного общества в «деле» С. В. Капниста сохранилось его неизданное стихотворение «Совет»¹².

Поэтические способности Семена Капниста были весьма скромны. Судя по некоторым его произведениям, он иногда пытался, хотя и в самой общей форме, выразить на языке поэзии воодушевлявшие его идеи истины и справедливости, человеколюбия и патриотического долга. Такова его ода в честь известного вельможи Д. П. Троицкого, дружески связанного со старшим поколением Капнистов и Муравьевых-Апостолов.

В этой оде, написанной в 1812 г. по случаю возвращения Троицкого на служебное поприще, юный поэт воспевал «трудный путь» государственного служения, строго осуждал «корысть, самоуправств разврат,

ЛИРИЧЕСКІЯ
СОЧИНЕНІЯ

ВАСИЛІЯ КАПНИСТА.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Съ дозволенія Цензурнаго Комитета,
Печатано въ Типографіи Ф. Арехслера.

1866.

Востанову Сергею Ивановичу
Муравьеву-Апостолу.

Муроводовичу въ моему
имя слово, 1ое ноября 1823 года.
Василій Капниста

«ЛИРИЧЕСКІЕ СОЧИНЕНІЯ, В. В. КАПНИСТА, ЭКЗЕМПЛЯР С ДАРСТВЕННОЙ НАДПИСЬЮ С. В. КАПНИСТА
«Любезному Сергею Ивановичу Муравьеву-Апостолу, проводившему в могилу отца моего, 1-го ноября 1823 года. Семен Капнист»
Собрание В. Н. Орлова, Ленинград

крамолы, смуты и раздоры» и характеризовал ушедшего в свое время на покой Трощинского как мудрого человека, равнодушного к «пышным титлам», как честного деятеля, который удалился на лоно сельской тишины, не желая мириться с беспорядками, укоренившимися в государстве. Однако как только разразилась Отечественная война, как только «буря брани заревела», гражданский долг призвал престарелого вельможу «вновь на поприще вступить», и поэт видит в этом высокий пример для подражания:

Твоим усердьем оживленны,
Мы плуг перековали в меч...

В 1823—1825 гг. Семен Капнист поддерживал самые тесные дружеские и родственные отношения с Муравьевыми-Апостолами. Уцелело два письма (от 24 апреля и 21 мая 1824 г.) С. И. Муравьева-Апостола к С. В. Капнисту из Василькова. Письма очень дружеского характера. В одном из них нашли отражение интересы корреспондентов: Муравьев по просьбе Капниста сообщает ему свой перевод греческих надписей IV века до нашей эры, демонстрируя незаурядную эрудицию в области античной истории и философии¹³.

В публикуемой нами дарственной надписи Семена Капниста С. И. Муравьеву-Апостолу говорится о смерти В. В. Капниста. Текст надписи находит дополнительное освещение в воспоминаниях С. В. Скалон. В. В. Капнист скончался 28 октября 1823 г. в имении Д. П. Трощинского — Кибенцы, где он остановился проездом и внезапно захворал. Среди лиц, бывших при кончине поэта, находился и С. И. Муравьев-Апостол. С. В. Скалон пишет: «Двое суток мы все, из сторонних — Сергей Иванович Муравьев и доктор Лап, которые любили и уважали его, как самого близкого им человека, и толпа рыдавшего народа окружали гроб его...»¹⁴

На следующий день, 29 октября 1823 г., С. И. Муравьев-Апостол проводил тело Капниста в Обуховку, где состоялись похороны. Об этом именно и говорит надпись на книге.

Никаких помет владельца в книге нет.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В собрании В. А. Десницкого (Ленинград) хранится книга И. М. Муравьева-Апостола «Облака, комедия Аристофана, на афинском театре» (СПб., 1821), принадлежащая сыну автора — декабристу М. И. Муравьеву-Апостолу. Помимо надписи фамилии владельца, в конце предисловия (на стр. XVI) его же рукою приписаны инициалы автора и дата: «Хомулец. 16 декабря 1819».

² «Русская старина», 1893, № 5, стр. 404—408 (на франц. яз.).

³ «Декабристы. Поэзия, драматургия, проза, публицистика, литературная критика». Составил Вл. Орлов. М.—Л., 1951, стр. 187 и 626.

⁴ Б. Е. Сыроечковский. Два письма С. И. Муравьева-Апостола. — «Красный архив», 1928, № 5, стр. 217—225.

⁵ «Воспоминания и рассказы деятелей Т. О.», т. I, стр. 302—311.

⁶ См. П. И. Капнист. Сочинения, т. I. М., 1901, стр. 32.

⁷ И. Ф. Павловский. Из прошлого Полтавщины. К истории декабристов. Полтава, 1918, стр. 19.

⁸ Семевский, стр. 247.

⁹ И. Ф. Павловский. Указ. соч., стр. 24.

¹⁰ «Полтавские губернские ведомости», 1844, № 39.

¹¹ ВД, т. VIII, стр. 91.

¹² Фундаментальная библиотека Ленинградского государственного университета, д. 70. — Другое в свое время не опубликованное стихотворение С. В. Капниста, записанное им в 1814 г. в альбом сестры (С. В. Скалон), — см. в «Воспоминаниях и рассказах деятелей Т. О.», т. I, стр. 406.

¹³ И. Ф. Павловский. Указ. соч., стр. 20—22. — Подлинники писем С. И. Муравьева-Апостола накануне Великой Октябрьской социалистической революции находились в имении М. В. Капнист (деревня Пузиково, Кременчугского уезда).

¹⁴ «Воспоминания и рассказы деятелей Т. О.», т. I, стр. 363.